

— Не заслуживаю? — отец Жун Му поднял руку, чтобы ударить сына, но Жун Му не уклонился, выпрямив шею и уставившись на отца, как взъерошенный перепел.

— Не бейте брата! — маленький Ян Цзянь внезапно выбежал вперёд, вырвавшись из рук Ян Гуана, и, распахнув свои короткие ручки, встал перед Жун Му.

Несмотря на свой маленький рост и хрупкое телосложение, он был полон решимости, защищая ошеломлённого Жун Му, и с праведным видом сказал:

— Брат очень несчастен, не бейте его!

Маленький Ян Цзянь был любимцем старика Ян, и после вчерашнего банкета все это поняли. Отец Жун Му не посмел случайно задеть Ян Цзяня, так как у него был контракт со стариком Ян, и он вынужден был опустить руку.

— Ладно! — сказал отец Жун Му. — Убирайся сейчас же, мы разрываем отцовские узы! Посмотрим, как ты будешь жить без семьи Жун, без гроша в кармане, и будешь ли ты тогда считать, что я не достоин быть отцом!

Мать Жун Му была в шоке, пытаясь удержать сына, чтобы он не ушёл:

— Сынок, пойдись, извинись, скажи, что ты ошибся, и больше не будешь так делать! Не иди против отца, сынок, разве ты забыл о наследстве? Жун Синь, этот мерзавец, уже в доме, если ты уйдёшь сейчас, все деньги семьи Жун достанутся ему!

— Я не хочу этих грязных денег, — усмехнулся Жун Му, подняв голову. Его лицо было в синяках, но он был непоколебим. — Это как раз то, что мне нужно.

Жун Синь был вне себя от радости. Жун Му разрывал отношения с отцом, и теперь он, незаконнорождённый, становился законным наследником. Все деньги семьи теперь будут его, и его спортивный автомобиль, который Ян Гуан испортил, как раз нуждался в замене.

Жун Синь, с видом невинного цветка, якобы пытался успокоить, но на самом деле только подливал масла в огонь:

— Старший брат, отец делает это для твоего же блага, он бьёт тебя, потому что слишком любит тебя, старший брат, ты не должен уходить!

Жун Му даже не обернулся, просто шагнул к выходу и спокойно сказал:

— Он бьёт меня, потому что слишком любит своё лицо.

Жун Му крупными шагами покинул виллу, выбежал за железные ворота дома Жун и, едва не упав на колени, тяжело дышал.

Все бросились за ним, Гу Сэнь не знал, что сказать. Сегодняшнее событие было недоразумением, но Жун Му был слишком упрям, и годы накопившейся боли внезапно выплеснулись наружу. Как посторонний, Гу Сэнь не мог вмешаться, он просто поднял руку и похлопал Жун Му по плечу.

Жун Му поднял голову и улыбнулся:

— Что это за лица? Всё в порядке, в конце концов, у меня все эти годы были родители, но их как будто и не было. Теперь стало легче.

Математик вздохнул, глядя на сегодняшнего Жун Му, он вдруг вспомнил себя. Он понимал это чувство — родные рядом, но их любовь никогда не ощущается, а вместо этого приносит только бесконечную боль и страдания.

Жун Му повторил:

— Всё в порядке, правда всё в порядке!

Он снова засмеялся, но это было больше похоже на гримасу, так как рана на губе дала о себе знать:

— Гуан, вилла и квартира, где я жил раньше, хотя и были куплены мной, но оформлены на маму. Теперь... я, вероятно, бездомный. Может, ты меня приютишь?

Ян Гуан с сожалением сказал:

— Ты сам довёл себя до такого состояния.

Жун Му сжался, как будто чувствуя себя виноватым.

Ян Гуан сказал холодно:

— Запомни, что бы ты ни делал, независимо от того, правильно это или нет, никогда не позволяй себе выглядеть жалким.

— Гу... Гуан? — Жун Му ожидал, что Ян Гуан отругает его за безрассудство, но вместо этого услышал такие слова.

Жун Му, тронутый, с некоторым беспокойством посмотрел на маленького Ян Цзяня:

— Племянник, я теперь очень переживаю, что твой папа вырастит из тебя маленького тирана...

Жун Му глубоко вздохнул и сказал:

— Теперь, когда у меня нет ни гроша, мне нужно усердно работать! Давайте встретимся с Лян Чжибаем!

Юйвэнь Янь указал на его избитое лицо:

— Ты... сейчас пойдёшь на переговоры?

Жун Му сказал:

— А что? У меня лицо в цветах, но это не портит мою красоту!

Лян Чжибай получил звонок, что Жун Му нашли, и можно продолжить обсуждение сотрудничества. У него как раз было свободное время после обеда, и он согласился. Ян Гуан всё ещё хотел сводить сына на шведский стол, но сейчас время было неудобным — шведские столы работали только до 14:00, максимум до 14:30, а затем закрывались до 17:00. Поэтому шведского стола сейчас не было.

В итоге все договорились встретиться в кафе рядом с рестораном, чтобы сначала обсудить сотрудничество, а потом перейти к шведскому столу.

Лян Чжибай не возражал и быстро отправился из компании, первым прибыв в кафе.

Дзинь-донг!

Звонок на двери кафе зазвенел, и внутрь вошли Ян Гуан и компания.

Лян Чжибай встал для рукопожатия, но его движение вдруг остановилось, и он с удивлением сказал:

— Господин Жун, ваше лицо...

Жун Му только что говорил, что его красота не испорчена, но его лицо было в синяках настолько, что с первого взгляда было видно — его избили.

Жун Му рассмеялся:

— Ничего, ничего, это не помеха, давайте обсудим исторический сериал.

Все сели, Лян Чжибай достал контракт и положил его на стол, передавая Ян Гуану:

— Вы можете сначала ознакомиться с контрактом, детали можно обсудить, условия могут быть изменены.

Ян Гуан не разбирался в контрактах, поэтому передал его Жун Му. Гу Сэнье и Фанфэй были «опытными профессионалами», подписавшими множество контрактов, поэтому они взялись за их изучение.

Ян Гуан заказал для сына сэндвич, а себе — стакан молока, так как из-за поисков Жун Му они пропустили обед, и сын, должно быть, сильно проголодался.

Маленький Ян Цзянь был таким послушным, что вызывал жалость, никогда ничего не требуя, даже если был голоден. Если Ян Гуан сам не предлагал ему еды, малыш просто говорил:

— Папа, я ещё не голоден!

Как только сэндвич подали, маленький Ян Цзянь с нетерпением схватил его и откусил:

— Ням! — крошки сэндвича и соус остались на его лице, но он ел с огромным удовольствием.

Ян Гуан, увидев, что сыну нравится, успокоился и сосредоточился на обсуждении контракта, скрестив руки:

— Господин Лян, давайте обсудим условия. Я хочу, чтобы Математик стал режиссёром этого сериала.

Лян Чжибай улыбнулся:

— Без проблем.

Ян Гуан продолжил:

— Сценарий написал Юйвэнь Янь, он будет главным сценаристом.

Лян Чжибай снова улыбнулся:

— Без проблем.

Тон Ян Гуана стал даже более настойчивым:

— Гу Сэнье — главный герой.

Лян Чжибай оставался вежливым:

— Без проблем.

Жун Му почувствовал, что Лян Чжибай слишком уж уступчив, и сказал:

— Ты... когда стал таким бесхребетным? Неужели потому, что наш веб-сериал «Копыто чёрного осла» стал слишком популярным, и вы хотите выжать из нас все соки?

Лян Чжибай рассмеялся:

— Господин Жун, вы слишком много думаете. Я так легко соглашаюсь не потому, что веб-сериал «Копыто чёрного осла» слишком популярен, хотя, конечно, это тоже учитывается. Но главное — я увидел искренность вашей съёмочной группы. Даже с бюджетом в пять миллионов вы смогли создать что-то действительно стоящее. Успех этого сериала — результат ваших усилий. Я уверен, что с такой командой мы сможем создать шедевр уровня S, который не разочарует, не так ли?

С ростом внутренней индустрии развлечений она стала более прибыльной, чем гонконгская. Многие компании из Гонконга переключились на внутренний рынок, так как он стал более выгодным. Однако это привело к появлению множества проблем.

Например, скрытые правила, искусственное увеличение эпизодов, завышенные гонорары, добавление сцен второстепенным персонажам и так далее. Стремление к прибыли превратило многие произведения не в фильмы или сериалы, а в инструменты для заработка. Многие продюсеры и создатели не стремятся к высоким рейтингам или положительным отзывам зрителей, а только к тому, чтобы продать свои работы телеканалам или платформам за высокую цену. Если считать так, то чем больше эпизодов, тем больше прибыли, поэтому их искусственно растягивают, добавляя ненужные сцены.

В такой рыночной среде кинокомпания Ян Гуана выглядела настоящим исключением.

<http://bllate.org/book/16206/1455145>